

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673022100066

EDN: GWUWSJ

Кризис креативной экономики в условиях урбанизации и экономического неравенства информационного общества

В.Ш. Сургуладзе

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.*

РИНЦ ID: 783080

ORCID: 0000-0002-7948-0128 e-mail: bafing@mail.ru

Резюме. Трансформация взглядов ведущего теоретика и создателя концепции креативного класса американского урбаниста Ричарда Флориды свидетельствует о необоснованности ряда оптимистических прогнозов, касавшихся перспектив развития креативной экономики, и приводит к необходимости комплексного анализа кризисных явлений, обусловленных стремительной цифровизацией. Пандемия *COVID-19* обострила многие кризисные явления глобального процесса урбанизации: снижается уровень социального благополучия центров инновационной активности, интенсифицируется джентрификация, приводящая к росту социального неравенства; кластеризация, сопровождающаяся сегрегацией и обострением противоречий в партийно-политическом измерении. Делается вывод о том, что книга «Новый кризис городов» Р. Флориды является попыткой сохранения баланса между объективным анализом и сложившейся конъюнктурой рынка консалтинговых услуг в ключе либеральных подходов к социальной и экономической политике.

Ключевые слова: Ричард Флорида; стратегическое планирование; социально-политические риски; кризисные явления современного социально-экономического развития; урбанистика; джентрификация; креативная экономика; экономика города; креативный класс

Для цитирования: Сургуладзе В.Ш. Кризис креативной экономики в условиях урбанизации и экономического неравенства информационного общества. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2022; 52 (10): 80-97. DOI: 10.31857/S2686673022100066 EDN: GWUWSJ

Crisis of the Creative Economy: Socio-Political Risks of Urbanization and Economic Inequality of the Information Society

Vakhtang Sh. Surguladze

*Financial University under the Government of the Russian Federation
Russian Federation, 125993, Moscow, Leningradskiy prospect, 49*

РИНЦ ID: 783080

ORCID: 0000-0002-7948-0128 e-mail: bafing@mail.ru

Abstract. The transformation of the views of the leading theorist and creator of the concept of the creative class, American urbanist Richard Florida, testifies to the groundlessness of a number of optimistic forecasts concerning the prospects for the development of the creative economy and leads to the need for a comprehensive analysis of the crisis phenomena caused by rapid digitalization. The COVID-19 pandemic has exacerbated many crisis phenomena, accelerated a number of alarming processes: the level of social well-being of innovation activity centers is decreasing, gentrification is intensifying, leading to an increase in social inequality, clustering, accompanied by segregation and aggravation of contradictions in the party-political dimension. It is concluded that Richard Florida's "New Urban Crisis" is an attempt to maintain a balance between objective analysis and the current market conditions of consulting services in the key of liberal approaches to social and economic policy.

Keywords: Richard Florida; strategic planning; socio-political risks; modern socio-economic development crisis; urbanism; gentrification; creative economy; urban economy; creative class

For citation: Surguladze V.Sh. Crisis of the Creative Economy: Socio-Political Risks of Urbanization and Economic Inequality of the Information Society. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2022; 52 (10): 80-97 (In Russ.). DOI: 10.31857/S2686673022100066 EDN: GWUWSJ

ВВЕДЕНИЕ

Согласно прогнозам специалистов, XXI век будет столетием невиданных до сих пор мегагородов, насчитывающих десятки миллионов жителей. Уже сегодня урбанизация – глобальный процесс, трансформирующий социально-экономические и политические отношения. Развитие современных технологий и цифровизация экономики, глобальная кластеризация и урбанизация приводят к тектоническим сдвигам в структуре занятости, трансформациям взаимоотношений социальных групп, росту напряжённости и кризисному характеру социально-экономического развития. Указанные тенденции ставят перед наукой и властями задачи формулирования ответственной социально-политической повестки, требуют проявления активной политической воли, направленной на корректировку и смягчение наблюдающейся хаотизации социально-экономических процессов, выявление, прогнозирование и мониторинг возможных социальных рисков. Одним из проявлений сложных проблем современного социально-экономического развития является постепенное осознание экспертным сообществом необоснованности оптимистических и завышенных ожиданий начала 2000-х годов от развития креативной экономики постиндустриального общества, понимание растущих рисков для таких социальных групп, как прекариат и креативный класс, а также глобального устойчивого развития. В данном контексте показательна эволюция взглядов ведущего теоретика креативной экономики и креативного класса Ричарда Флориды. Изменение взглядов известного специалиста подтверждает, что переоценка позитивного воздействия научно-

технического развития и цифровизации оказалась преждевременной и не учитывает комплекса связанных с ним вызовов и угроз социально-экономическому благополучию и политической стабильности общества.

Глобальным трендом современного экономического развития является урбанизация, характеризующаяся обострением социально-экономических противоречий, чреватая политической дестабилизацией. Эксперты-прогнозисты едины во мнении, что грядущий мир, по-видимому, будет миром огромных, насчитывающих десятки миллионов жителей мегагородов, а процесс глобальной урбанизации неизбежно будет носить кризисный и конфликтный характер [Флорида Р. 2018]; [Global Trends 2030]; [Global Trends to 2035].

«В грядущем веке мы станем свидетелями крупнейшей в истории человечества волны урбанизации, когда 7–8 млрд человек – больше, чем население планеты сейчас, – переедут в крупные мегаполисы, большей частью расположенные в развивающихся странах» [Флорида Р. 2018: 200]. Вопрос заключается в том, приведёт ли такое развитие событий к росту качества жизни или будет способствовать распространению бедности. Вопрос небезосновательный, поскольку «множество крупных городов в регионах, где процесс урбанизации шёл наиболее стремительно, сегодня сталкивается с беспросветной бедностью» [Флорида Р. 2018: 205]. По некоторым оценкам рост городов привёл к ухудшению условий жизни миллиардов жителей развивающихся стран и не является больше источником экономического роста [Флорида Р. 2018: 205, 207].

Увеличивается количество исследований, посвящённых тревожным тенденциям социально-экономического и политического развития, связанным с особенностями современной цифровой экономики. Среди многочисленных работ можно назвать книги лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица [Стиглиц Дж. 2015]; [Стиглиц Дж. 2016]; [Стиглиц Дж. 2020], экономистов Э.Б. Аткинсона [Аткинсон Э.Б. 2018], Т. Пикетти [Пикетти Т. 2016]; [Piketty T. 2020]; Р. Болдуина [Болдуин Р. 2018]; специалистов по современным информационным технологиям М. Форда [Форд М. 2019]; Э. Кина [Кин Э. 2016]; социолога и эксперта по вопросам трудовых отношений, развивающего концепцию прекариата Г. Стэндинга [Стэндинг Г. 2020]*, психологов Ф. Зимбардо и Н. Коломбе [Зимбардо Ф., Коломбе Н. 2017] и многих других учёных. Однако наблюдается и иная тенденция – восторженного как научного, так и научно-популярного восхваления формирующегося «оцифрованного» мира в качестве наилучшего из возможных. Данное направление активно поддерживается крупным бизнесом, транснациональными корпорациями – лидерами цифровой экономики, заин-

* В 2020 г. вышло второе издание книги Г. Стэндинга о прекариате, что свидетельствует о сохраняющейся, даже растущей актуальности его оценок происходящих процессов размывания среднего класса и комплекса хронических проблем цифровой экономики и её влияния на подрыв долгосрочной социально-экономической стабильности и занятости населения.

тересованными в извлечении сверхприбылей за счёт возможностей тотальной цифровизации мира, вне зависимости от того, какие негативные долгосрочные социально-экономические, социокультурные и политические последствия будут иметь подобные тенденции.

Несмотря на обилие научных исследований, фокусирующих внимание на позитивном влиянии современных технологий на социально-экономическое развитие, заинтересованности ключевых транснациональных корпораций в росте сегмента так называемой третичной, или креативной экономики (то есть экономики услуг и высокотехнологичного сектора), всё большую тревогу вызывает ряд очевидных проблем развития современного информационного общества, которые неизбежно будут трансформироваться и в политическую сферу – диктовать политическую повестку, обусловленную социальным запросом на справедливость, равенство и социально-экономическое благополучие граждан.

Наиболее яркими и знаковыми работами данного направления стали бестселлеры американского урбаниста и экономиста Р. Флориды о креативном классе [Флорида Р. 2012]; [Флорида Р. 2014]; [Флорида Р. 2016]. Ставшие настольными книгами энтузиастов цифровых технологий 2000-х годов эти работы многократно переиздавались и были переведены на десятки языков. Кроме Р. Флориды на ниве популяризации, активной пропаганды и научного и околонучного осмысления текущих социально-экономических трансформаций снискали определённую известность и другие авторы, например, представители Стокгольмской школы экономики К. Нордстрем и Й. Риддерстрале. Однако именно работы Р. Флориды стали знаковыми, обогатив словарь не только новаторов сетевой экономики, но и многочисленных борцов за социальную справедливость, участников прокатившейся по миру волны цифровых революций [Гоним В. 2012]; [Timberg S. 2015].

Сегодня мнение Р. Флориды как основного идеолога и главного популяризатора представлений о креативной экономике в качестве предполагаемой панацеи от социально-экономических проблем особенно важно, поскольку в своей последней работе «Новый кризис городов» экономист кардинально пересмотрел собственные взгляды и оценки. Автор концепции креативного класса признал несостоятельность её сверхоптимистических интерпретаций и пишет о ней в прошедшем времени, как о сравнительно кратком периоде завышенных ожиданий. Гуру креативной экономики уже не верит в то, что креативный класс – великий созидатель и универсальный спаситель общества. «На рубеже XXI века креативный класс насчитывал порядка 40 млн граждан – треть работающего населения США. На мой взгляд, в наше время это был привилегированный и доминирующий класс, а его вкусы, предпочтения и склонности меняли не только наши большие города, но и нашу культуру, рабочий уклад и общество в целом. <...> Я считал, что процветающие города превосходили все остальные за

счёт трёх “Т” экономического развития: технологий, талантов и толерантности» [Флорида Р. 2018: xvii–xviii]. Урбанист сознаётся в том, что был излишне оптимистичен, полагая, что большие города и креативный класс сами по себе могут способствовать росту качества жизни и благосостояния [Флорида Р. 2016]. Однако на практике зачастую происходит процесс вытеснения людей творческих профессий из мест их привычного обитания и замещение креативных пространств «новой безликой массой богачей, фешенебельных ресторанов и магазинов» [Флорида Р. 2018: xix]. Эксперт подчёркивает, что больше не входит в число урбанистов-оптимистов, и указывает на то, что урбанисты-пессимисты оценивают происходящие в настоящее время процессы как результат ничем не сдерживаемой погони за сверхприбылью: «К возрождению городов в первую очередь стремятся алчные капиталисты, перестраивающие одни районы и уничтожающие другие для получения прибыли. Глобальная урбанизация навязывается миру безжалостным неолиберальным капиталистическим порядком, определяющая черта которого – не прогресс и экономическое развитие, а труппы, в которых бушуют экономический, гуманитарный и экологический кризисы устрашающих масштабов. Джентрификация** и неравенство – прямые следствия реколонизации городов обеспеченными и влиятельными людьми» [Флорида Р. 2018: 4].

По сути, Р. Флорида остро ставит вопрос о прекариатизации креативного класса. Как оказалось, часто богатство «не дружит» с креативностью. Молодые, талантливые люди свободных профессий не могут позволить себе жизнь в городах миллионеров. Происходит процесс духовной деградации, «кризис творческих возможностей в суперзвёздных городах» [Флорида Р. 2018: 39, 38–41]. Технические специалисты, офисный планктон, зарабатывают больше артистов разнообразных сфер искусства, успех в которых особенно ненадёжен. В то же время именно в больших городах по-прежнему сохраняется шанс на то, чтобы добиться успеха благодаря личным способностям и талантам. Столкновение классов и идей в городах продолжает оставаться двигателем прогресса, однако носит кризисный характер.

В интерпретации Р. Флориды новый кризис городов – это история вышедшей из-под контроля джентрификации центральных районов в самых крупных, наиболее богатых, многонациональных и космополитичных городах развитых стран, история перенаселённых трупп и невыносимой нищеты мегаполисов в

** Джентрификация – процесс разрушения сложившейся городской социальной среды в центральных районах городов в результате роста цен на недвижимость и услуги вследствие скупки офисных помещений и жилого фонда с инвестиционными целями. В результате джентрификации население исторически сложившихся районов утрачивает возможность поддерживать привычный образ жизни и вытесняется в пригороды с более доступными ценами либо в менее благополучные части города [Флорида Р., 2018: 67–90].

странах третьего мира, «гибели когда-то крепкого среднего класса, очаровательных пригородов и небольших промышленных городов» [Флорида Р. 2018: xii]. По мнению урбаниста, «менее чем за десять лет возрождение <...> крупных городов и населённых пунктов <...> привело к резкому всплеску джентрификации и снижению потребительских возможностей, вбив клин между богатыми приезжими и бедствующим коренным населением».

Даже названия глав последней книги Р. Флориды – «Урбанизм по принципу “Победитель получает всё”» и “Город элит”» [Флорида Р. 2018: 14–37, 38–66] – свидетельствуют о радикальном изменении тональности автора. Сегодня Р. Флорида – враг крупных городов как рассадников социального неравенства, индикатора, проявляющего самые тревожные тенденции трансформации либеральной экономики, приводящей к тому, что «по мере исчезновения среднего класса и занимаемых им районов территория страны распадается на небольшие островки изобилия, благополучия и обширные бедные отстающие области» [Флорида Р. 2018: xxi].

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА НЕ ПАНАЦЕЯ: КЛЮЧЕВЫЕ КРИЗИСНЫЕ ТОЧКИ ПРОЦЕССА УРБАНИЗАЦИИ

В настоящее время наблюдается ряд очевидных черт кризисного развития процесса урбанизации, обусловленного: 1) неконтролируемым ростом цен на жильё, 2) растущим социальным неравенством, 3) джентрификацией. В этой связи актуальными становятся задачи выявления и описания основных параметров кризиса, определения важнейших факторов, его формирующих, предложения практических мер по созданию более благоприятной городской среды, повышающей качество жизни большей части населения [Флорида Р., 2018: xxiv].

На системном уровне современный кризис развития городов включает в себя кризис пригородов, кризис урбанизации и системный кризис современного капитализма в целом. По мнению Р. Флориды, сегодня можно выделить пять ключевых кризисных точек [Флорида Р. 2018: 6–9].

1. Ускоряющийся рост разрыва в экономическом развитии мира между небольшим числом супергородов и ведущих технологических центров и остальными территориями. Богатые, ориентированные на глобальный рынок города окружают деиндустриализированные регионы, переживающие упадок.

2. «Кризис успеха», выражающийся в ошеломляющем уровне социального неравенства, заоблачных ценах на недвижимость и таком явлении как перерастание уже ставшей привычной джентрификации в феномен «плутократизации» и «олигархизации» городов, превращение их в средоточие лиц, добившихся материального успеха благодаря коррупции и незаконным махинациям. Среди проявлений «кризиса успеха» прежде всего обращают на себя внимание целые

кварталы фешенебельного жилья, купленного с инвестиционными целями и превращающимися в «мёртвые» городские зоны. При такой модели городского развития представители профессий социальной сферы оказываются не в состоянии оплачивать жильё в этих районах и вынуждены приезжать на работу из менее благополучных мест, затрачивая на дорогу непропорционально большое время и создавая эффект маятниковой миграции между центрами благополучия и менее успешной периферией.

3. Сегрегация и социальное расслоение в городах, образование гетто, упадок районов среднего класса [Флорида Р. 2018:]; [Sandel M.J. 2012]. «В Великобритании доля семей среднего класса уменьшилась до двух третей в 1980 г., а сегодня составляет меньше половины, тогда как число бедных семей за тот же период выросло с 17% до 27%. В США количество семей, живущих в районах, относящихся к среднему классу, тоже сократилось с 65% в 1970 г. до 40% в 2012 г., тогда как доли и бедного, и богатого населения значительно выросли. За прошедшие 15 лет средний класс сократился в девяти из десяти агломераций США. Американские города теперь делятся на крупные зоны концентрированного неблагополучия и гораздо менее обширные зоны концентрированного богатства» [Флорида Р., 2018: 7–8]; [1]. Города становятся лоскутными образованиями, в которых небольшие островки благополучия окружены значительными пространствами социально-экономического упадка.

4. Богатство возвращается в центры городов, бедность вытесняется в пригороды, некогда служившие в США образцом процветания и являвшиеся местом концентрации среднего класса. Сегодня они становятся средоточием экономического упадка и неблагополучия, более не обеспечивают прежних социальных возможностей [Флорида Р. 2018: 182, 180–198], в результате чего многим американцам выгоднее жить в более дорогом съёмном жилье в городах, чем тратить средства на личный автомобиль в условиях неразвитости в Соединённых Штатах общественного транспорта [Флорида Р. 2018: 188]. Именно в необустроенности пригородных территорий эксперты видят причину победы Д. Трампа на президентских выборах. При этом девять из десяти самых зажиточных районов США также находятся в пригородах [Флорида Р. 2018: 194, 191].

5. Кризис урбанизации развивающихся стран, связанный с феноменом *роста богатства без роста общего уровня социально-экономического благополучия*. Данная тенденция проявляется в урбанизации без качественного развития, массовом переселении, не приводящем к росту уровня жизни переселившихся. По оценкам экспертов, сегодня в условиях городских трущоб проживает более 800 млн человек, и это количество будет только расти.

Нагляднее всего данные тенденции проявили себя в Лондоне и городах США, однако указанные процессы происходят и в других странах, а также яв-

ляются вполне вероятным сценарием будущего, которое можно прогнозировать уже сегодня.

Несмотря на более развитую, чем в англосаксонских странах, систему социальной защиты в Европе, в европейских крупных городах в последние десятилетия также отмечается существенный рост неравенства доходов и экономической сегрегации, проблемы которой значительно обострились в таких европейских городах, как Лондон, Стокгольм, Мадрид и Милан [Флорида Р. 2018: 118]; [Tammaru T. et al. 2019].

РАСТУЩЕЕ НЕРАВЕНСТВО, КЛАСТЕРИЗАЦИЯ И СЕГРЕГАЦИЯ

Растущее неравенство и сегрегация являются результатом изменений в соцобеспечении и жилищной политике, которые не справляются с увеличивающимся экономическим давлением на крупные города. По мнению Р. Флориды, *рост неравенства и сегрегация «являются результатом принципиального выбора»*, поскольку данные тенденции в европейских городах, особенно в признанных образцах равенства и социальной демократии, свидетельствуют о «существовании глубинных характерных особенностей <...> нарастающего процесса реурбанизации, который несёт с собой обострение различий» [Флорида Р. 2018: 137].

Урбанист полагает, что сочетание экономического неравенства и экономической сегрегации имеет фатальные последствия, поскольку усиливает преимущества верхушки общества, *усугубляя и закрепляя безысходное положение низших слоёв*. В совокупности эти тенденции формируют не только неравенство экономических ресурсов, но и более устойчивое и пагубное неравенство возможностей» [Флорида Р. 2018: 137–138]. Особую тревогу вызывает стойкое сохранение неравенства: «75% районов США, которые были бедными в 2000 г., остались бедными и десятилетия спустя. А 80% состоятельных районов, по данным 1990 г., сохранили своё благосостояние даже спустя 20 лет» [Флорида Р. 2018: 138–139].

Сегодня очевидно наличие прямой связи между большой концентрацией креативной индустрии и высокодоходных отраслей и ростом неравенства [Зубофф Ш. 2022]. В практическом отношении эта взаимосвязь свидетельствует о необходимости корректировки и смягчения указанных процессов, поскольку экономический рост как таковой, воспринимаемый в качестве самостоятельной ценности вне контекста социальных последствий и общего благополучия общества, асоциален, так как «эффeктивной» (то есть генерирующей как можно более высокие прибыли) экономике не нужны «лишние люди», экология, социальное благополучие, безопасность личности и общества в целом. *Ориентированные на безоглядный экономический рост стратегии социально-экономической политики сфокусированы на самовоспроизведении текущих негативных в долгосрочном отношении тенденций, если они приносят рост показателей прибыли. Итогом этого ха-*

отичного процесса становятся экономические, экологические, социально-политические кризисы, включающие войны, революции и социальные потрясения. В данной связи вполне закономерно, что «более низкий уровень экономической сегрегации зафиксирован в агломерациях с большим числом вакансий для рабочего класса и более активным профсоюзным движением, которое способствует росту зарплат “синих воротничков”» [Флорида Р. 2018: 133]. При этом, «в целом по США креативный класс всё больше замыкается в своих анклавах, отделённых от менее благополучных районов, где проживают представители сферы обслуживания и рабочие» [Флорида Р., 2018: 178].

Мощным фактором усугубления глобального неравенства является превышающая уровень экономического роста доходность капитала [Флорида Р. 2018: 36]; [Ср.: Пикетти Т. 2016]. «Примерно за 40 лет, с 1978 по 2015 г. зарплата генерального директора выросла более чем на 940%, а обычных работников – всего на 10%. В 1965 г. рядовой генеральный директор зарабатывал в 20 раз больше, чем рядовой работник. К 2000 г. этот показатель превысил соотношение 300:1 и сохраняется на этом уровне до настоящего времени. Рост зарплат генеральных директоров был обусловлен в основном ростом популярности акционерных опционов и других компенсаций в виде акций, которые, как считалось, станут мощным стимулом для повышения эффективности труда. Но это не сработало – оказалось, что успешность компании не так уж сильно зависит от зарплаты генерального директора. Согласно исследованию, в котором приняло участие 800 генеральных директоров из 429 корпораций, с 2004 по 2014 г. компании, высшее руководство которых получало самую высокую зарплату, продемонстрировали наихудшие экономические показатели» [Флорида Р. 2018: 16, также прим. 4 на с. 290].

В 1990-е годы невероятной казалась оценка состояния основателя компании «Майкрософт» Билла Гейтса, насчитывавшего 45 млрд долл. В сентябре 2020 г. состояние основателя «Амазон» Джеффа Безоса оценили в 200 млрд долл. [3]. Однако это уже никого не удивило, при том, что мировая экономика находится в явном кризисе.

Значительный вклад в рост неравенства и сегрегации вносит и концентрация специалистов в определённых востребованных отраслях современной экономики. «Кластеризация талантливых специалистов и экономической инфраструктуры порождает однобокую, неравноправную урбанизацию, в которой благоденствует несколько крупных городов и <...> элитных районов, а многие другие стагнируют или отстают в развитии. В итоге те же самые силы, которые управляют ростом крупных городов и экономики в целом, создают разделяющие нас барьеры и сдерживающие нас противоречия» [Флорида Р. 2018: xxi, 37]; [Ср.: Кин Э, 2016].

Характерными чертами нашего времени становятся социальный и территориальный раскол общества, его социально-экономическая дезинтеграция и рас-

слоение, увеличение имущественного неравенства. Рост числа научных публикаций, выражающих обеспокоенность данными тенденциями, фактически свидетельствует о попытках применения классового подхода к современным социально-экономическим проблемам [Флорида Р. 2018]; [Стэндинг Г. 2020]. Работы теоретика креативного класса вызывают вопрос о том, не являются ли его размышления примером торжества классового подхода при том, что в современных условиях сетевой, цифровой экономики само понятие «класс» размыто и не кажется полностью адекватным для осмысления происходящих социально-экономических трансформаций?

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КРИЗИСА ГОРОДОВ В СОЕДИНЁННЫХ ШТАТАХ

Показательным примером *высокой степени идеологизации современных западных научных исследований*, равно как и политического измерения структуры территориального расселения служит тот факт, что в своей работе, посвящённой новому кризису городов, Р. Флорида не смог обойти вниманием темы «популизма», брексита и избрания Д. Трампа президентом США в 2016 г. [Флорида Р. 2018: xxiii–xxiv, 11, 223, 237 и др.]. «Новый кризис городов» – идеологизированная книга, в которой явно просматриваются партийные симпатии автора. Урбанист настойчиво подчёркивает, что за 45-го президента Соединённых Штатов голосовали регионы, основную массу которых составляет белое население с невысоким уровнем образования: «численность населения городов, отдавших голоса за Трампа, составила 420 тыс. человек, в то время как средняя численность населения городов, проголосовавших за Клинтон, – 1,4 млн человек». Экономист указывает, что «регионы разделяются на демократические и республиканские не по штатам, а по фактору плотности населения» [Флорида Р. 2018: 195]. В ходе нескольких президентских кампаний демократические кандидаты имели перевес голосов в больших городах, а также крупных густонаселённых и сильно урбанизированных пригородах. В сельской местности и пригородах с малой плотностью населения побеждали республиканцы.

По мнению американского урбаниста, кризис пригородов означает завершение «эпохи дешёвого экономического роста», достигавшегося за счёт строительства дорог и инфраструктуры, возведения жилых домов на неосвоенных землях, за которым следовал бум потребления, связанного с необходимостью покупки мебели, бытовой техники и других товаров. Данная модель экономического роста обходилась дешевле, чем строительство новых линий метрополитена, туннелей и высотных зданий в уже сформировавшихся городах [Флорида Р. 2018: 197]. Однако, по мнению Р. Флориды, модель роста пригородов уже не соответствует потребностям экономики, основанной на знаниях. Пригороды пере-

стали быть двигателем экономического роста. Способы решения данной проблемы эксперт видит в обустройстве пригородов и развитии в них сетей общественного транспорта, которые бы связали окраины с городскими центрами [Флорида Р. 2018: 198].

«Новый кризис городов» Ричарда Флориды – попытка сохранить баланс между беспристрастным анализом и конъюнктурой рынка консалтинговых услуг в сложившемся ключе либеральных подходов к экономике.

Учитывая кардинальный сдвиг в оценках происходящих социально-экономических трансформаций, продемонстрированный в последней работе американского урбаниста, уместно говорить о том, что его наследие вполне можно разделить на периоды «раннего» и «позднего» Р. Флориды. Примечательно при этом, что экономисты и издатели продолжают зарабатывать на его концепции и оценках креативного класса, с которыми сам он сегодня уже не согласен. Автор ловко оседлал тренд, «популистскую» волну, возникшую на фоне очевидного роста социального расслоения и экономических дисбалансов в развитии, в условиях, когда мантры о социально-экономических чудесах креативности и эффективности «невидимой руки рынка» утрачивают былую привлекательность. После многолетнего доминирования в общественных науках либеральных подходов, переосмысление Р. Флоридой собственных взглядов не менее примечательно, чем широкие дискуссии, которыми ознаменовался выход в свет в 2014 г. книги Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке». Характерно и то, что в 2020 г. была опубликована другая работа этого автора – «Капитал и идеология» [Piketty T. 2020], развивающая указанное направление критики сложившегося либерального социально-экономического порядка.

В начале 2000-х годов Р. Флорида сумел использовать волну оптимистических завышенных ожиданий, сегодня же демонстрирует попытку возглавить новый, на сей раз пессимистический тренд катастрофизма и роста обеспокоенности по поводу усугубляющихся глобальных проблем.

Несколько глав «Нового кризиса городов» посвящены классовому разделению и особенностям «мозаичного мегаполиса», состоящего из перемежающихся классовых зон. Уделяет Р. Флорида внимание и моделированию социально-экономического развития городов. Работа изобилует статистическими данными и таблицами, которые скорее призваны поразить воображение читателей, чем дают ценную осмысленную информацию по исследуемой автором тематике.

Со многими выводами урбаниста можно согласиться, однако в ряде случаев они не столь однозначны, как кажутся на первый взгляд, поскольку представляют точку зрения, удобную для крупного капитала и инвестиционных дельцов, готовых уничтожить сложившуюся социальную и экосистему под разнообразными красивыми лозунгами. Достаточно часто, причём, по-видимому, не замечая этого, Р. Флорида измеряет эффективность экономики объёмами выколачи-

ваемых из средств производства доходов, оценивает успех деньгами и темпами их прироста, а не долгосрочной устойчивостью социально-экономического положения и показателями качества жизни [Флорида Р. 2018: 30]. Например, эксперт сетует на ущерб экономике США от законодательных ограничений жилищного строительства, демонстрируя в данном случае лукавую логику дельца-девелопера, а точнее востребованного консультанта таких девелоперов. Вырубка парков и точечная застройка перегруженных инфраструктурой микрорайонов «экономически эффективна», поскольку позволяет извлекать максимум прибыли, не задумываясь даже о среднесрочных социально-экономических последствиях для города в целом, не говоря о действительно долгосрочном, стратегическом планировании.

Начав исповедоваться в собственных «креативных прегрешениях» против истины, Р. Флорида регулярно возвращается на привычную почву пропаганды спекулятивного экономического роста и кластеризации, которую сам обличает на страницах той же работы в колоссальных перекосах социально-экономического развития. Подобных внутренних противоречий в новом исследовании американского урбаниста достаточно много. Их можно было бы объяснить сложностью темы исследования, однако Р. Флорида никак не оговаривает этих противоречий, либо оговаривает, но даёт рекомендации, которые ничего не меняют, поскольку не новы и игнорируют обозначенные автором проблемы. Складывается впечатление, что экономист даже не замечает этого несоответствия, пытается искусственно, механически увязать выводы беспристрастного научного социально-экономического анализа с конъюнктурными оценками аналитика, зарабатывающего на консалтинговых услугах крупному бизнесу, которому, разумеется, любые попытки реализации долгосрочной градостроительной политики, в основе которой будут лежать интересы общества и будущих поколений, равно как и государственное регулирование, совершенно чужды и нежелательны.

Ультралиберальные рецепты Р. Флориды включают, среди прочего, отмену государственного регулирования в сфере землепользования и отказ от частных домов в пользу арендуемого жилья [Флорида Р. 2018: 31–32]. Фактически автор предлагает окончательно забыть десятилетиями пестовавшиеся либеральными и демократическими теоретиками и экономистами представления о гражданах – ответственных собственниках, принять процесс прекариатизации и обнищания масс, смирившись и даже поддержав экономическую модель, в рамках которой у людей не останется ничего, кроме своих рук и «креативных» когнитивно-эмоциональных способностей, которые будут использоваться на благо складывающегося порядка сетевой и шеринговой экономики¹ [Botsman R., Rogers R.

¹ Шеринговая экономика (от англ. sharing economy – экономика общего пользования или совместного потребления) – экономическая модель, основанная на коллективном использовании то-

2010]; [Slee T. 2017]; [5], чреватого окончательным крахом социального государства, ориентации на построение общества всеобщего благосостояния и опасными долгосрочными социально-экономическими последствиями, поскольку лишает граждан и домохозяйства хотя бы небольшого запаса экономической независимости и финансовой устойчивости, необходимость которой стала очевидна в период пандемии *COVID-19*, когда сотни тысяч арендаторов оказались неспособны платить за съёмное жильё, так как практически не имели никаких накоплений.

Как и в своём бестселлере о креативном классе, в «Новом кризисе городов» Р. Флорида фокусирует внимание на финансовых показателях третичного сектора экономики, однако такой подход не помогает найти решение проблем общего социально-экономического развития и благополучия большей части населения. Без соответствующей государственной фискальной и социальной политики затрагиваемые автором проблемы нерешаемы. Как и самая известная работа американского урбаниста «Креативный класс: люди, которые создают будущее» [Флорида Р. 2016], его новая книга разочаровывает отсутствием конкретных примеров, обилием впечатляющих цифр и общих слов без осмысления и предметного сравнительного анализа.

В ряде приводимых Р. Флоридой аргументов неочевидно наличие причинно-следственных связей, просматриваются видимые корреляции, но остаётся неясным, носят ли они внутренний сущностный характер [Флорида Р. 2018: 51]. Р. Флорида упоминает эффективные компании – лидеров цифровой экономики «Убер» (*Uber*) и «Эрбиэнби» (*Airbnb*) [Флорида Р. 2018: 54]; [4]. Указанные компании демонстрируют техническую и финансовую эффективность, считаются сверхуспешными, удобными для пользователей, однако модель их работы вызывает массу вопросов более глубокого свойства – о благотворности общего социально-экономического воздействия этих компаний на общество, структурного влияния на сферы занятости, социального благополучия и социального капитала социума. Этих актуальных, сложнейших и важнейших в долгосрочной перспективе тем автор ожидаемо избегает, пытаясь балансировать между выявлением очевидных кризисных явлений современного социально-экономического развития и приверженностью сложившимся, привычным и удобным либеральным формам хозяйствования и восприятия окружающего мира.

Упоминает Р. Флорида и предложение ряда экономистов о необходимости принять законы, гарантирующие *интеграцию доходов* (*income integration*), то есть устойчивость и равновесие общественных отношений в социальной системе с

варов и услуг, бартере и аренде вместо владения на правах собственности. Исходит из положения о том, что удобнее и выгоднее платить за временное использование нужного продукта, чем владеть этим продуктом на постоянной основе.

разными уровнями доходов [Флорида Р. 2018: 70–71], однако данная тема также не нашла у урбаниста развития.

Экономист достаточно внимательно проанализировал феномен негативных социально-экономических последствий джентрификации, однако в итоге пришёл к заключению, что джентрификация – естественный исторический процесс, соответствующий чередующимся периодам упадка и роста благополучия отдельных районов [Флорида Р. 2018: 71]. С подобного рода констатациями сложно и бессмысленно спорить, однако они вряд ли помогают выработке конструктивной социально-экономической политики, которая позволила бы смягчить отрицательные последствия указанного процесса, зато такие оценки удобны для мотивации пристрастия либеральных экономистов пускать развитие общества на самотёк, отказываясь от выявления и заблаговременного решения назревающих социальных проблем.

Р. Флорида пишет: «Джентрификация происходит в <...> группе городов и агломераций, жить в которых дорого, но выгодно», и приходит к выводу, что «джентрификация – это скорее показатель успеха городов и агломераций, чем общая их характеристика» [Флорида Р. 2018: 79, 80]. В этих оценках снова проявляется смешение критериев. С точки зрения глобальной конкурентоспособности социально безответственного либерального капитализма этот процесс действительно можно расценивать как показатель успеха. Но с позиции долгосрочного социально-экономического благополучия местных жителей и общества в целом, эта тенденция – свидетельство дисбалансов развития, концентрации капиталов и возможностей в одном месте за счёт остальных территорий.

Свойственная Р. Флориде противоречивость оценок действительности проявилась и в том, что в одной и той же главе урбанист сначала прослеживает этапы джентрификации, опираясь на исследование Уильяма Истерли подобных процессов в Лондоне с 1641 г. [Флорида Р. 2018: 71], а затем отмечает, что «джентрификация – недавний феномен», усилившийся с 2000 года [Флорида Р. 2018: 75].

Множество подобных примеров создаёт устойчивое ощущение тенденциозности анализа происходящих процессов и жонглирования данными в целях подмены одного явления обсуждением вопросов иного порядка. Как и в «Креативном классе», в «Новом кризисе городов» бросается в глаза отсутствие определения понятий и подчас специфически односторонняя интерпретация фактов, поскольку автор никак не может определиться, что важнее – социальная гармония, стабильность и порядок или экономический рост на рельсах привычного либерального социально безответственного капитализма. Создаётся устойчивое впечатление, что Р. Флориде намного ближе второе, поэтому в какой-то момент джентрификация из социально-опасного, а значит и чреватого социально-политическими потрясениями явления превращается у экономиста в признак успешного развития [Флорида Р. 2018: 85]. Фактически это может быть конста-

тацией, однако, естественно ожидать каких-то объяснений, можно ли смягчить и гармонизировать эти противоречивые тенденции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Р. Флорида считает, что развитая система социального обеспечения и прогрессивное налогообложение могут стимулировать экономический рост [Флорида Р. 2018: 110–111]. Действительно, исследования Международного валютного фонда выявили следующие закономерности:

1. В странах, в которых перераспределяется большая часть доходов, неравенство ниже.
2. В странах с более высоким уровнем перераспределения доходов наблюдаются более высокие темпы экономического роста.
3. Мероприятия, проводимые в рамках снижения неравенства, приводят к увеличению темпов экономического роста [1]; [2].

Приведённые оценки экспертов свидетельствуют о том, что «невидимая рука рынка» не способна регулировать дисбалансы и негативные тенденции социально-экономического развития. Необходима долгосрочная и ответственная социальная политика, развитие социальной ответственности как бизнеса, так и государства, повышение роли нравственных критериев при проведении социально-экономической политики.

Работа Р. Флориды должна побуждать к действиям, не к смиренному принятию известных фактов, по-видимому, неизбежного процесса роста многомиллионных гигантских городов, а к осознанию того, что многочисленные кризисные явления, связанные с данной тенденцией, диктуют необходимость заблаговременной выработки государственных мер долгосрочного стратегического прогнозирования, планирования и управления в сфере урбанизации.

Важнейшим направлением обеспечения социально-политической стабильности государств в условиях кризисных явлений развития современной цифровой экономики является реализация активной государственной информационной политики, политики идентичности, ориентированной на консолидацию общества, купирование разрастающихся классовых и мировоззренческих противоречий, обусловленных поляризацией социума на привилегированные группы и новые, порождённые развитием информационных технологий, страты прекариата и креативного класса. Меры стратегического планирования, обеспечения долгосрочного устойчивого социально-экономического развития и стабилизации необходимо дополнять активной идейно-политической, просветительской и воспитательной работой, направленной на популяризацию и объяснение необходимости поддержания в обществе консолидирующих его членов культурно-исторического наследия и разделяемых большинством ценностей. Важ-

ность этой работы связана с тем, что современное общество, вовлечённое в социальные сети и «таргетированные»², «кастомизированные»³, фрагментирующие социум информационные потоки, в значительной степени утрачивает поле общенациональной информационной среды, которая в прошлом поддерживала коллективную идентичность, стремление общества к национально-государственному единству.

ИСТОЧНИКИ

1. Hennig B., Dorling D. Poverty and Wealth, 1980–2010. London mapper. A Social Atlas of London. Available at: <http://london.worldmapper.org/analysis/poverty-and-wealth-1980-2010/> (accessed 7.07.2022).

2. Hong P., Li H., Peng A. World Economic Situation and Prospects. Weekly Highlight. UN Department of Economic and Social Affairs, 13 May 2014. 1 p.

3. Jeff Bezos. CEO and Founder, Amazon. Available at: <https://www.forbes.com/profile/jeff-bezos/#7729bf331b23> (accessed 7.07.2022).

4. Slee T. The secret libertarianism of Uber & Airbnb. Companies like Uber and Airbnb may seem to lean left, but they're rooted in deregulation and uncertain employment. *Salon*. 28 January 2014. Available at: https://www.salon.com/2014/01/28/the_big_business_behind_the_sharing_economy_partner/ (accessed 7.07.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аткинсон Э.Б. 2018. Неравенство: как с ним быть? М.: Дело, 532 с.

Болдуин Р. 2018. Великая конвергенция: информационные технологии и новая глобализация. М.: Дело, 415 с.

Гоним В. 2012. Революция 2.0. СПб.: Лениздат, 352 с.

Зимбардо Ф., Коломбе Н. 2017. Мужчина в отрыве. М.: Альпина паблишер, 342 с.

Зубофф Ш. 2022. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Издательство Института Гайдара, 784 с.

Кин Э. 2016. Ничего личного: Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные. М.: Альпина паблишер, 224 с.

Пикетти Т. 2016. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 592 с.

² Таргетинг (англ. *target* – цель) – рекламный механизм, позволяющий выделить из всей имеющейся аудитории только ту часть, которая удовлетворяет заданным критериям (целевую аудиторию), и показывать рекламу именно ей.

³ Кастомизация (от англ. *to customize* – настраивать, изменять) – индивидуализация продукции под заказы конкретных потребителей путём внесения конструктивных или дизайнерских изменений (обычно – на конечных стадиях производственного цикла), подборка информационных и рекламных сообщений в Интернете в соответствии с предпочтениями пользователя, выявленными средствами анализа его поведения в Сети – поисковых запросов, посещаемых сайтов и т.д.

Стиглиц Дж.Ю. 2020. Люди, власть и прибыль: Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. М.: Альпина паблишер, 430 с.

Стиглиц Дж.Ю. 2016. Великое разделение: неравенство в обществе или, Что делать оставшимся 99% населения? М.: Эксмо, 475 с.

Стиглиц Дж.Ю. 2015. Цена неравенства: Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 256 с.

Стэндинг Г. 2020. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем пресс, 368 с.

Флорида Р. 2018. Новый кризис городов: Джентрификация, дорогая недвижимость, растущее неравенство и что нам с этим делать. М.: Точка, xxiv + 344 с.

Флорида Р. 2016. Креативный класс: люди, которые создают будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 373 с.

Флорида Р. 2014. Кто твой город?: креативная экономика и выбор места жительства. М.: Strelka press, 366 с.

Флорида Р. 2012. Большая перезагрузка: как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда. М.: Классика-XXI, 238 с.

Форд М. 2019. Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы. М.: Альпина нон-фикшн, 572 с.

REFERENCES

Atkinson A.B. 2015. *Inequality: What Can Be Done?* Cambridge: Harvard University Press. 400 p.

Baldwin R. 2016. *The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization.* Cambridge: Belknap Press. 344 p.

Botsman R., Rogers R. 2010. *What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption.* New York: Harper Business. 304 p.

Florida R. 2017. *The New Urban Crisis: How Our Cities are Increasing Inequality, Deepening Segregation, and Failing the Middle Class—and What We Can Do About It.* New York: Basic Books. 352 p.

Florida R. 2010. *The Great Reset: How New Ways of Living and Working Drive Post-Crash Prosperity.* New York: Harper. x + 225 p.

Florida R. 2009. *Who's Your City: How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life.* New York: Basic Books. 384 p.

Florida R. 2002. *The Rise of the Creative Class And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life.* New York: Basic Books. 416 p.

Ford M. 2015. *The Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future.* New York: Basic Books. xviii + 334 p.

Ghonim W. 2012. *Revolution 2.0: The Power of the People Is Greater Than the People in Power: A Memoir.* 320 p.

Global Trends to 2035: Geo-Politics and International Power. Brussels: European Parliamentary Research Service, Global Trends Unit, September 2017. 110 p.

Global Trends 2030: Alternative Worlds. 2012. National Intelligence Council. 160 p.

Keen A. 2015. The Internet Is Not the Answer. New York: Grove Press. 288 p.

Piketty T. 2020. Capital and Ideology. Cambridge: Harvard University Press. ix + 1093 p.

Piketty T. 2014. Capital in the Twenty-First Century. Cambridge: Belknap Press, 2014. x + 685 p.

Sandel M.J. 2012. What Money Can't Buy: The Moral Limits of Markets. London: Allen Lane. 256 p.

Slee T. 2017. What's Yours Is Mine: Against the Sharing Economy. 2nd edition. New York: OR Books. 234 p.

Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London: Bloomsbury Academic, 2011. x +198 p.

Stiglitz J.E. 2019. People, Power, and Profits: Progressive Capitalism for an Age of Discontent. New York: W.W. Norton & Company. 366 p.

Stiglitz J.E. 2015. The Great Divide: Unequal Societies and What We Can Do About Them. New York: W.W. Norton & Company. 464 p.

Stiglitz J.E. 2012. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future. New York: W.W. Norton & Company. 448 p.

Tammaru T., Marcińczak S., Van Ham M., Musterd S. (eds.). 2019. Socio-Economic Segregation in European Capital Cities: East Meets West. London: Routledge, 414 p.

Timberg S. 2015. Culture Crash: The Killing of the Creative Class. New Haven: Yale University Press, 2015. x +310 p.

Zimbardo P., Coulombe N. 2016. Man Interrupted: Why Young Men are Struggling & What We Can Do About It. Newburyport: Conari Press. 352 p.

Zuboff Sh. 2019. The Age of Surveillance Capitalism. The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. London: Profile Books. 692 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович, кандидат философских наук, докторант Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.

Vakhtang Sh. SURGULADZE, Candidate of Science (Philosophy), doctoral candidate at the Department of political science of the Financial University under the Government of the Russian Federation. 49, Leningradskiy prospect, Moscow, 125993 Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 31.07.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 10.08.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 12.08.2022.